Скрытая история сорокового стиха - номер тридцать три

Иезекииль № 14

Jeff Pippenger
2026-10-27

В четвёртой и пятой главах книги Бытия родословие Каина противопоставляется родословию Сифа.

Добрый Ламех и злой Ламех

Две родовые линии отражают противопоставление погибших и спасённых, а некоторые потомки этих двух линий выступают как параллельные «потомки-символы» противопоставленных линий. Каин представляет класс людей, которые не раскаиваются в грехе, а лишь скорбят о собственном положении.

> И сказал Он: что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои, чтобы принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; изгнанником и скитальцем будешь ты на земле. И сказал Каин Господу: наказание моё больше, нежели я могу снести. Вот, Ты ныне сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я буду скрыт; и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретит меня, убьёт меня. И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьёт Каина, отмстится всемеро. И положил Господь на Каина знак, чтобы никто, встретив его, не убил его. И пошёл Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, к востоку от Едема. Бытие 4:10–16.

Каин олицетворяет ту категорию нераскаявшихся людей, которые сосредоточены лишь на собственном бедственном положении, в которое они сами себя поставили, отказавшись стремиться творить добро.

> Но на Каина и на приношение его Он не призрел. И Каин сильно разгневался, и поникло лицо его. И сказал Господь Каину: «Почему ты разгневался? И почему поникло лицо твоё? Если ты делаешь доброе, разве не будешь принят? А если не делаешь доброго, то у дверей лежит грех. И к тебе будет влечение его, и ты будешь господствовать над ним». Бытие 4:5–7.

Шесть смертей — три альфы и три омеги

В предыдущих статьях мы установили, что Енох символизирует первого ангела, Ламех — второго ангела, Мафусал — полночный крик, а Ной — третьего ангела. Ламех из рода Сифа умер в возрасте семисот семидесяти семи лет, за пять лет до потопа, в год которого умер Мафусал. Через пять лет после смерти Ламеха последовала смерть Мафусала, и потому их

смерти служат прообразом смерти жены Иезекииля, за которой через полтора года (1,5) последовала смерть Иерусалима, жены Агнца.

> И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. Откровение 21:2.

Альфа-смерти жены Иезекииля и Ламеха, соотносящиеся с омега-смертями Иерусалима и Мафусала, служили прообразом смерти Иоанна Палеолога, за которой пять лет спустя последовала смерть Константина XI на стенах Константинополя. Линия Ламеха указывает на пятилетний период, завершающийся семидневным периодом миграции животных. Линия Восточного Рима отражает пять лет, а также четырёхлетний период в пределах этих пяти лет. Линия Иезекииля отражает как два года, так и полтора года (1,5). Линия Иезекииля, показывающая разрушение Иерусалима Вавилоном, соотносится со вторым разрушением Иерусалима Римом в период с 66 по 70 год. Римская линия разрушения Иерусалима даёт как четырёхлетний период, так и период в три с половиной года. Каждая из этих четырёх символических линий давала в рамках своего пророческого свидетельства не один, а два символических периода.

Ламех, Иоанн Палеолог и жена Иезекииля представляют альфа-веху периода времени, завершающегося смертью на омега-вехе. Две из трёх линий изображают осаду, завершающуюся смертью соответствующих им фигур. Третья завершается вхождением животных в ковчег. Соответствующая омега-веха соотносит Ноев потоп с разрушением Иерусалима и разрушением стен Константинополя. Все три омега-символа обозначают окончание времени благодати при скором введении воскресного закона.

Разумеется, в свидетельстве о Ноевом ковчеге осады не было, однако для входа в ковчег должен был быть предусмотрен пандус. Если рассматривать погрузочный пандус как прообраз осадной насыпи, то все три свидетельства о смерти указывают на осаду. На римской линии разрушения Иерусалима, охватывающей период с 66 по 70 год, в 66 году была осада под предводительством Цестия, а в 70 году — вторая осада, под предводительством Тита.

Четыре года

Четыре года, завершающиеся осадой Константинополя в 1453 году, представляют собой второй четырёхлетний период в относящемся к исламу пророчестве о «пяти месяцах» из девятой главы Откровения. Первый четырёхлетний период в пророчестве о «пяти месяцах» продолжался с 1333 по 1337 год во время осады Никомедии. Эта осада также знаменовала завершение тридцати восьми лет, отсчитываемых с 27 июля 1299 года. Два разрушения Иерусалима, одно разрушение Константинополя, потоп и осада Никомедии служат пятью свидетельствами военной кампании при Панионе с 200 по 198 год до н. э., которая была бы шестым свидетельством, и есть ещё несколько других.

Оба разрушения Иерусалима легко соотносятся по принципу «линия на линию». Потоп и линия Восточного Рима соотносятся благодаря общим для них смертям в альфе и омеге.

Кампания при Панионе соотносится именно с линией Иезекииля, относящейся к 587 году до н. э., поскольку оба периода осады составляют по два года. Панион представлен в пятнадцатом стихе одиннадцатой главы книги Даниила, который предшествует шестнадцатому стиху, представляющему грядущий в скором времени воскресный закон, подобно тому как его представляли разрушения Иерусалима в 586 году до н. э. и в 70 году н. э. Двухлетний период битвы при Панионе и осады Сидона вводит каждую из этих линий в сокрытую историю сорокового стиха одиннадцатой главы книги Даниила.

Знамение

При обоих разрушениях Иерусалима первая пророческая веха осады представляет собой знамение; и Цестий в 66 году, и смерть жены Иезекииля были альфа-знамениями. Ламех также является первой вехой, и потому, на основании свидетельства двух, Ламех также является знамением. Его возраст — 777 лет — представляет собой знамение торжествующей церкви, состоящей из трёх элементов: пророка, священника и царя.

> Дал им также субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и ими, чтобы знали, что Я Господь, освящающий их. Иезекииль 20:12.

300 лет

Енох, седьмой от Адама по линии Сифа, ходил с Богом 300 лет и был взят на небо. «300» — символ трёхсот таблиц пионеров 1843 года, соответствующих им трёхсот проповедников-миллеритов, а также войска Гедеона численностью в триста человек. Енох, проповедники-миллериты и триста воинов Гедеона символизируют сто сорок четыре тысячи. Самсон взял 300 лисиц и связал их попарно, тем самым указывая на число 150 и на символ связанного воедино целого, в общей сложности насчитывающего триста.

> И пошел Самсон и поймал триста лисиц, и взял факелы, и связал хвост с хвостом, и привязал по факелу между двумя хвостами. И зажег факелы, и пустил их на жатву Филистимскую, и выжег и копны и несжатый хлеб, и виноградные сады и масличные. Судей 15:4, 5.

Два пятимесячных пророчества об исламе в девятой главе Откровения указывают на «огонь» и «хвосты» как на характерные признаки ислама.

> И так видел я в видении коней и сидевших на них всадников, имевших на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы коней были подобны головам львов, и из пастей их исходили огонь, дым и сера. От этих трех — от огня, дыма и серы, исходивших из пастей их, — погибла третья часть людей. Ибо сила их — в пастях их и в хвостах их: ведь хвосты их были подобны змеям и имели головы, и ими они причиняли вред. Откровение 9:17–19.

Сила ислама заключена и в их устах, и в их хвостах.

> И у них были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах их были жала; и власть их была — вредить людям пять месяцев. И царём над собой они имели ангела бездны; имя ему

> по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион. Откровение 9:10, 11.

Сила ислама, позволяющая ему мучить и убивать, заключена как в их устах, так и в их хвостах, которые исходят из их уст и хвостов.

> Поэтому Господь отсечёт у Израиля голову и хвост, пальмовую ветвь и тростник, в один день. Старец и почтенный — это голова; а пророк, учащий лжи, — это хвост. Ибо вожди этого народа вводят его в заблуждение, и водимые ими погибают. Исаия 9:14–16.

Ислам и Израиль связаны в пророческом отношении, поскольку оба являются детьми Авраама, и в каждой из этих линий «голова» — это «старец и знатный», а «хвост» — «пророк, который учит лжи». В исламе древний пророк, учивший лжи, — это Мухаммед. Коран воплощает ложь, которой движима саранча ислама, а старец и знатный — это её политическое руководство. Исламом управляет государственное руководство (уста), которым движет ложь Корана (хвост). Триста лисиц Самсона были разделены на две группы по пять месяцев, которым надлежит мучить и убивать огнём, дымом и серой.

Огонь, дым и сера

Огонь, дым и сера несут в себе пророческие характеристики трёх ангелов. Первый и последний из этих элементов — разновидности огня. Корень слова «сера» обозначает божественную вспышку. Огонь — символ вести; дым — результат её воздействия, а сера указывает на религиозный характер вести. Все три являются подделками истинной вести трёх ангелов из четырнадцатой главы Откровения. Железный нагрудник представлен огнём, гиацинтом и серой. Он является подделкой наперсника первосвященника. Наперсник первосвященника символизирует сто сорок четыре тысячи в образе двенадцати драгоценных камней, олицетворяющих людей, соединённых с Божеством, представленным Уримом и Туммимом. В древности гиацинт имел тёмный сине-чёрный или тускло-пурпурный цвет. Гиацинт нагрудника ислама соответствует дыму, исходящему из уст (государство) и хвостов (церковь) ислама.

Взятие Еноха на небо после 300 лет хождения пред Богом связывает число 300 с вестью первого ангела, пришедшей в 1798 году. Эта весть первого ангела обрела силу 11 августа 1840 года, когда исполнилось пророчество о пяти месяцах из девятой главы Откровения. Два пятимесячных периода в этой главе связаны между собой по принципу «строка на строку». Лишь недавно пришло понимание того, что пять месяцев в пятом стихе и пять месяцев в десятом стихе — это два отдельных периода по сто пятьдесят лет каждый. Когда эта истина была осознана, Самсон связал лисиц в сто пятьдесят пар.

В пророческой истории Самсона (имя которого означает «солнце») «дым», вышедший из бездны, когда она была открыта ключом, символически представленным битвой при Ниневии, затмил солнце тьмой. Миллериты верно истолковали затмение солнца дымом из исламской бездны как сокрытие Евангелия Христова, символически представленного солнцем (Самсоном). Существует и несколько других связей между свидетельством Самсона и исламом, представленным в главах с девятой по одиннадцатую книги

Откровение.

Число три встречается в истории Самсона: гостям на свадьбе было отведено три дня на разгадку загадки. Самсон вступает в отношения с тремя женщинами: своей женой из Фимнафы, блудницей и Далидой. Дух Господень сходит на Самсона трижды: при встрече со львом, в Аскалоне и в Лехе. Самсон даёт Далиде три ложных ответа, прежде чем говорит ей правду. Число три символизирует Божество, а также поддельное божество, представленное драконом, зверем и лжепророком, и тройственный состав торжествующей церкви.

Тридцать — число священника, и на брачный пир Самсона привели тридцать товарищей. Затем Самсон заключил пари, пообещав гостям тридцать синдонов и тридцать перемен одежд, если они сумеют разгадать загадку. После того как тайна его загадки была предательски раскрыта, Самсон убил тридцать мужчин из Аскалона, чтобы расплатиться по пари. Число тридцать — пророческая десятина от 300, а триста лисиц, которых Самсон поймал и связал в сто пятьдесят пар, соответствуют трёмстам годам, в течение которых Енох ходил с Богом, и связаны с двумя пророчествами о пяти месяцах в девятой главе Откровения, соединёнными между собой посредством методологии «строка на строку». Триста — пророческая десятина от трёх тысяч, а три тысячи символизируют остаток — будь то праведный остаток, представленный теми, кто обратился в день Пятидесятницы, или неправедный остаток, представленный теми, кого левиты убили во время мятежа, связанного с золотым тельцом.

И мятеж, связанный с золотым тельцом, и обращённые в день Пятидесятницы пророчески соотносятся с грядущим вскоре воскресным законом. Один остаток представляет собой остаток из народа Божьего завета и остаток из тех, кто находится вне ограды народа Божьего завета. Первое упоминание трёх тысяч в свидетельстве Самсона относится к иудеям, которые взяли Самсона в плен, чтобы умилостивить филистимлян, а второе — к филистимлянам. Суд начинается с дома Божьего, а затем распространяется на работников одиннадцатого часа, которые всё ещё находятся в Вавилоне. Свидетельство Самсона подтверждает и то, что три тысячи служат символом остатка, и последовательность процесса суда. Енох ходил с Богом триста лет, тем самым символизируя остаток народа Божьего завета, который не вкусит смерти. Этот остаток — сто сорок четыре тысячи, которые в седьмой главе Откровения противопоставлены великому множеству.

Десятина от 300 равна 30 — числу, символизирующему священника; кроме того, число три, будучи десятиной от тридцати, символизирует Божество, а также ложное божество дракона, зверя и лжепророка. Число три также символизирует разделение торжествующей церкви на три части, представленное царём Давидом, который начал царствовать в возрасте тридцати лет, священником Иосифом, который начал служить в возрасте тридцати лет, и пророком и священником Иезекиилем, который начал своё двадцатидвухлетнее служение в тридцатый год семнадцатого юбилейного цикла. Ему, как священнику, должно было быть тридцать лет.

Каждая из трёх символических сущностей, представленных в образах пророка, священника и царя, получает Божью печать субботы седьмого дня на вехе, знаменующей начало осады.

Два свидетельства смерти вместе со вторичным свидетельством — разрушением Иерусалима в 66 году — дают три свидетельства того, что веха осады является «знамением».

Веха перехода

Когда начинается осада, тройственная торжествующая церковь Божья, представленная в образе Ламеха, запечатлевается. Смерть жены Иезекииля указывает на то, что на той же самой вехе прежний народ завета полностью отвергнут. Эта веха обозначает переход от Лаодикии к Филадельфии, который также изображён как переход воинствующей церкви в торжествующую, становящуюся тем самым восьмой церковью из числа семи. В миллеритской истории третьего ангела, охватывавшей период с 22 октября 1844 года до мятежа 1863 года, эта веха соответствовала 1856 году, когда как Джеймс, так и Елена Уайт начали определять это движение как лаодикийское. В 1856 году филадельфийское миллеритское движение стало лаодикийским миллеритским движением. Семь лет спустя лаодикийское миллеритское движение прекратило своё существование, став лаодикийской Церковью адвентистов седьмого дня.

Прообразом этой вехи служит также 313 год, когда завершился период Смирнской церкви и начался период Пергамской церкви. При этом переход в 1856 году от праведной Филадельфии к неправедной Лаодикии соответствует переходу от праведной Смирны к неправедному Пергаму в 313 году, а сам момент перехода также указывает на то, что эта веха является знамением. Осада начинается со знамения, что подтверждается несколькими свидетелями. Когда движение третьего ангела, состоящее из ста сорока четырёх тысяч, запечатлевается в момент смерти Ламеха, они запечатлеваются и становятся совершенно едины, будучи воздвигнуты как знамя, ибо первая веха пророческой структуры осады — знамение.

Смерть Иоанна Палеолога указывает на веху ислама, когда Восточный Рим оказывается вынужденным подчиниться исламу. Осада и разрушение Иерусалима служат двумя свидетельствами о Вавилоне и Риме. Полуторагодичный период Иезекииля символизирует лаодикийцев, отказавшихся видеть и слышать весть, предупреждающую о том, что они будут уведены в плен к северному царю. Знамение Цестия символизирует филадельфийцев, спасающихся от северного царя. Оба эти знамения относятся к внутренней пророческой вести, как и число 777 Ламеха. Линия на линию: одна группа во время осады уводится в плен, а другая спасается от руки северного царя.

Смерть Иоанна Палеолога символизирует внешнюю пророческую весть, указывая на роль ислама на той вехе, на которой запечатлеваются те, кого представляет Ламех. Те, кто спасается, и те, кто попадает в плен при осаде и разрушении Иерусалима, подчёркивают, что характер проявляется именно на вехе «альфа» пророческого периода осады. Эти две группы представлены двумя Ламехами. Одна группа предостерегает Нэшвилл, а другая отказывается это делать.

> И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьёт Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. Бытие 4:15.

Знак мятежа

Каин получил знак своего мятежа. Знак его мятежа понимался как предупреждение человечеству: если люди убьют Каина, их постигнет семикратный суд Божий. В определённом смысле этот знак можно рассматривать как Божью защиту Каина, но в пророческом плане он соотносится с предупреждающим знаком мятежа в последней книге Библии. Прообразом начертания зверя в книге «омега» — Откровении — был знак мятежа Каина в книге «альфа» — Бытии. Предупреждение, заключённое в знаке Каина, состоит в том, что всякий, кто проявляет такой же характер, как Каин, также будет отвергнут Богом и подвергнут Его суду. Знак, положенный на Каина, соотносится с начертанием зверя, и это предупреждение подчёркивает повеление не повторять мятеж Каина, выразившийся в убийстве им своего брата и представленный в Откровении как образ зверя. Повторять поступок Каина — значит создавать образ Каина. Каину был определён семикратный исполнительный суд, а в шестом поколении от Каина Ламех признал, что повторил грех своего отца, но мера суда над ним составит семь раз по семьдесят.

> И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: ибо я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне. Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха — воистину в семьдесят семь раз. Бытие 4:23, 24.

Предыдущий стих — первое из всего лишь трёх мест в Слове Божьем, где числа выражены посредством умножения. Последнее подобно первому.

> Тогда Пётр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз. Матфея 18:21, 22.

Семьдесят раз по семь — это четыреста девяносто, и в священной истории есть три периода по четыреста девяносто лет, каждый из которых представляет собой время испытания. Святилищу, царям и воинству соответствует по четыреста девяносто лет. Период для царей начался с помазания Саула в 1097 году до н. э. и продолжался до первой осады, предпринятой Навуходоносором, когда в 607 году до н. э. Даниил был уведён в плен.

Отведённый святилищу испытательный срок в четыреста девяносто лет начался с освящения храма Соломона в 1006 году до н. э. и продолжался до освящения послепленного храма в 516 году до н. э. Для воинства эти четыреста девяносто лет длились с 457 года до н. э. до 34 года н. э.

Промежуток от предупреждающей вести о семикратном суде и Каиновой печати до Ламеховых семидесяти раз по семь символизирует испытательный период продолжительностью четыреста девяносто лет. Мятеж, символом которого служит Каинова печать, представлен как постепенно нарастающий, что согласуется с тем, что побудило Бога наслать потоп.

> И увидел Бог, что велико развращение человека на земле и что все мысли и помышления сердца его были только зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своём. И сказал Господь: истреблю с лица земли человека, которого Я сотворил, — и человека, и скот, и гадов, и птиц небесных, ибо Я раскаялся, что создал их. Бытие 6:5–7.

Ламех из шестого поколения рода Каина представлен как образ особого класса мятежников в противоположность Ламеху из рода Сифа. Свидетельства обоих Ламехов указывают на окончание времени испытания: у одного — посредством числа 490, у другого — посредством его смерти. Оба свидетельства содержат числовую символику, непосредственно связанную с тройственным составом торжествующей церкви. Ламех из рода Каина соотносится с тремя периодами по 490 лет, относящимися к царям, святилищу и воинству, а Ламех из рода Сифа заключает в себе печать числа семь для пророка, священника и царя. Ламех из рода Сифа — второй из трёх ангелов четырнадцатой главы Откровения, а Ламех из рода Каина — третий ангел, возвещающий предостережение о звере, его образе, начертании и числе его имени. В четырнадцатой главе Откровения, в стихах 9/11, указаны те, на кого ложится проклятие Каина.

> И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Откровение 14:9–11.

В Откровении 15:2 указаны те, кого символизирует Ламех из рода Сифа:

> И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии. Откровение 15:2.

Ламех из рода Сифа своей смертью знаменует закрытие двери. Ламех из рода Каина знаменует закрытие двери по истечении четырёхсот девяноста лет испытательного срока. Каинова печать должна была восприниматься как предостережение против такого характера, в котором проявлялись три основные пророческие черты. Он отказался поклоняться Богу согласно Божьим указаниям; он проявил ярость, вызванную завистью, и убил своего младшего брата; и, в-третьих, он отказался покаяться.

Каин нарушил заповеди первой скрижали Десятисловия, определяющей отношения человечества с Богом, а вторая скрижаль определяет отношения людей друг с другом. Знак его мятежа свидетельствовал о том, что он был нераскаявшимся беззаконником. Каин и Ламех указывают на закрытую дверь третьего ангела при скором введении воскресного закона. Енох, Мафусал, Ламех и Ной символизируют историю, которая начинается с прихода первого ангела, представленного Енохом, продолжается приходом Ламеха как второго ангела и приходом Мафусала как полночного крика, наделяющего силой весть

второго ангела — Ламеха; затем Ной как третий ангел указывает на закрытую дверь потопа.

Ламех умер за пять лет до потопа, что указывает на пять символических лет до закрытия двери при скором введении воскресного закона. Именно в момент смерти Ламеха в возрасте 777 лет завершается запечатление торжествующей церкви. Затем, за семь дней до того, как дверь ковчега была сверхъестественным образом закрыта, животные начали входить в ковчег.

День, когда умер Мафусал, был первым из тех семи дней. Последним предупреждением перед тем, как закрылась дверь, стала двоякая весть: зримое появление животных сопровождалось исполнением пророчества, звучавшего на протяжении всей жизни самого долгоживущего из всех людей, когда-либо познавших смерть. Это пророчество заключалось в имени Мафусала, которое означает: «Когда он умрёт, это наступит».

Последняя весть предостережения для человечества в силу пророческой необходимости должна быть двуединой, что представлено семью днями миграции животных, начавшимися со смерти Мафусала во исполнение пророчества Еноха, возвещённого через имя его сына. Семь дней миграции животных указывают на то, что двуединая весть, представленная смертью Мафусала и мигрирующими животными, является запечатлевающей вестью третьего ангела. Иисус всегда представляет конец на примере начала, и в Откровении к третьему ангелу из восемнадцатой главы присоединяется второй голос из четвёртого стиха, подобно тому как полночный крик присоединился к вести второго ангела. Последняя весть предостережения всегда представлена как внутренняя и внешняя весть, что отражено в пророческой взаимосвязи церквей и печатей в книге Откровение. Последняя весть предостережения в одиннадцатой главе книги Даниила — это весть с севера и с востока. Во времена Ноя Мафусал и мигрирующие животные были двуединой последней вестью предостережения.

Смерть Ламеха, отмеченная числом 777, соответствует началу осады, когда умерла жена Иезекииля. Именно тогда верные, представленные родом Сифа, запечатлеваются, и именно тогда те, кто представлен родом Каина, получают начертание. Енох был седьмым от Адама и представляет собой альфа-веху в периоде, в конце которого как последнее, так и первое поколение представлены числом восемь. Оба Ламеха указывают на окончание времени благодати, а смерть Ламеха символизирует закрытую дверь благодати в начале осады.

Енох был альфой пророческой истории, и в силу пророческой необходимости он должен указывать на омегу пророческой истории. Эту омегу представляют восемь душ, которые перешли из прежнего мира в новый мир, не вкусив смерти. Енох и эти восемь душ не увидели смерти, прежде чем достигли новой земли. Конец прежнего мира пришёлся на семь дней переселения животных, а новый мир начался с семи дней без дождя. Затем, начиная с 17-го дня, в течение пяти месяцев шёл непрерывный дождь, пока Бог не остановил дождь по истечении пяти месяцев, на семнадцатый день.

Пять месяцев

В девятой главе Откровения есть два свидетельства о пяти месяцах и три отдельных пророчества о времени. Первые пять месяцев указаны в пятом стихе; вторые пять месяцев — в десятом стихе, а триста девяносто один год и пятнадцать дней — в пятнадцатом стихе. Стихи 5, 10 и 15 указывают на пророчество о времени, относящееся к исламу, с двумя свидетельствами о пяти месяцах в начале пророческого периода. И в стихе 5, и в стихе 10 указан период в пять месяцев, поэтому, по принципу «строка на строку», пятый и десятый стихи в сумме дают пятнадцать. Таким образом, первые пять месяцев — это 15, а триста девяносто один год и пятнадцать дней указаны в стихе 15. Последовательность и структура стихов 5, 10 и 15 указывают на два числа 15, а в первых двух стихах, номера которых в сумме дают пятнадцать, содержатся два пророчества о времени продолжительностью по сто пятьдесят лет.

В пятнадцатом стихе дано пророчество о периоде продолжительностью триста девяносто один год и пятнадцать дней. Христос вплёл число пятнадцать в три стиха и, используя пророческое время, указанное в этих самых стихах, выделил число 15, представленное суммой номеров пятого и десятого стихов, чтобы при сопоставлении с пятнадцатым стихом получить удвоение числа пятнадцать. Затем Христос завершил все три взаимосвязанных пророчества пятнадцатью днями.

Ключ к пониманию этой главы — битва при Ниневии в 627 году, за которой пять лет спустя, в 632 году, последовала смерть Мухаммеда, положившая начало первому пророчеству о пяти месяцах. Через десять лет после смерти Мухаммеда армии Персии были уничтожены в соответствии с предсказанием Мухаммеда о том, что обе державы — Персия и Рим — потерпят поражение. Таким образом, историческая линия девятой главы Откровения начинается с битвы при Ниневии между Персией и Римом. Затем, пять лет спустя, Мухаммед умирает, и тем самым начинается период в сто пятьдесят лет, о котором говорится в пятом стихе. Ещё через десять лет Персия терпит поражение в битве при Нехавенде в 642 году. В исламе битву при Нехавенде назвали «победой побед». Первые пятнадцать лет в девятой главе Откровения представляют собой период из пяти лет и следующих за ними десяти лет. Срок последнего пророчества о времени истёк 11 августа 1840 года. За десять дней до этого события Иосия Литч опубликовал своё уточнённое предсказание о прекращении османского господства. Труд Иосии Литча разделяет последние пятнадцать дней ислама в девятой главе Откровения на пять дней и следующие за ними десять дней, ибо Иисус всегда показывает конец на примере начала.

Мы продолжим рассмотрение этих вопросов в следующей статье.